

КАТЕГОРИЯ ОСОБЕННОГО КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ КАТЕГОРИЙ ВСЕОБЩЕГО И ЕДИНИЧНОГО

В статье рассматриваются взаимосвязь и взаимопереход категорий всеобщего и единичного, роль и место категории особенного в данной взаимосвязи, а также исторические предпосылки возникновения категории особенного именно как диалектической связи всеобщего и единичного. Особо подчеркивается различие формально-логического и диалектического подходов к определению особенного как диалектической связи и диалектического опосредствования всеобщего и единичного.

Ключевые слова: категория, всеобщее, особенное, единичное, диалектическая связь, диалектическое опосредствование.

В данной статье мы ставим своей целью интерпретировать категорию особенного как диалектическую связь категорий всеобщего и единичного. Актуальность данной цели не будет требовать доказательств, если исходить из того, что особенное выражает собой логику перехода всеобщего в единичное и единичного во всеобщее. Но сразу же оговоримся, что данного рода переход невозможно понять сквозь призму формальной логики. Применяя формально-логический метод к диалектике перехода всеобщего в единичное, мы сталкиваемся с проблемой антиномичности особенного и на основе этого не можем вскрыть диалектический характер последнего.

В свое время Гегель заявил о том, что каждое понятие есть антиномия, ибо оно выражает диалектический переход, противоречащий классическим канонам формальной логики. По отношению к категории особенного это выглядит как опосредствование единичного во всеобщее и всеобщего в единичное, или, другими словами: единичное есть не что иное, как формопроявление всеобщего, а всеобщее есть не что иное, как тотальность единичного посредством категории особенного.

В формальной же логике единичное только единично, а всеобщее только всеобщее. При анализе единичного и всеобщего с формально-логической точки зрения особенное нельзя выразить как переход одного в другое. Оно все время предстает либо как обобщение единичного, либо как частный случай всеобщего. В данном случае по отношению к особенному и всеобщее начинает представляться как некое само по себе существующее, как некая самодостаточная сущность. Этого рода «абстрактная всеобщность»

уже ни в коей мере не отражает существенные отношения окружающей действительности и обусловлена сугубо формальными ее сторонами. «Легко создать абстрактное представление «плод», но перейти от абстракции к тому, что является прямой противоположностью абстракции, просто невозможно, если не отказаться от этой абстракции» [1, с. 63]. В данном случае всеобщее с единичным может быть соединено сугубо механически и только на основе формально-логически понимаемого особенного.

При диалектическом подходе необходимо жестко отграничиваться от данного способа рассмотрения действительности и данных форм интерпретации категорий. К примеру, Гегель вводил понятие конкретной всеобщности и отличал его от абстрактного общего. Как писал Маркс, «Гегель никогда не называл диалектикой подведение массы случаев под общий принцип» [2, с. 168]. Отстаивая позиции диалектического способа рассмотрения категорий по отношению к единичному и всеобщему, мы сразу же наталкиваемся на противоречие: единичное есть всеобщее и наоборот. Это абсурд для формальной логики и теперь уже банальность для диалектического способа рассмотрения предмета. Единичное может выражать своей единичностью исходное противоречие. Так, например, продукты капиталистического производства постольку товары, поскольку они противоплагаются друг другу как противоположности. Они имеют одну природу, но полярно исключают друг друга.

По отношению к данному феномену Гегель писал: «Каждое есть бытие и небытие, есть противоречие, есть оно само и иное, нечто в самом себе противоречивое, противоречивая противополож-

ность, потому что оно есть и не есть» [3, с. 136]. При таком подходе к проблеме единичное как противоречие (и только как противоречие) тождественно со всеобщим. Но они не растворяются одно в другом так, чтобы потерять свое лицо, а являются одно другим, противостоя друг другу. Но это «противостоящее» не мертвое, не застывшее, а есть развитие явления как противоречия. Развитие от единичного, от абстрактного до конкретного. Развитие, в котором выявляется сущность единичного. Единичное и всеобщее оказываются при этом «связанными» посредствующими звеньями развития явления. «Законы – это положительное в опосредствовании являющегося» [3, с. 138], – говорит Гегель.

Закон как сущность единичного не находится в нем непосредственно и не является концом развития, а есть само движение через противоречие, являясь при этом не чем иным, как диалектическим опосредствованием. Единичные явления для формальной логики находятся в непосредственном, а для диалектического способа рассмотрения, как остроумно замечает Гегель, – «в выведенном отношении». При этом логически они рассмотрены так, как они развивались исторически.

Но если сущностью и единичного и всеобщего является развитие, их опосредствование, которое только и вскрывает их тождество, то особенное (опосредствование) и есть тождество единичного и всеобщего. Следовательно, понять единичное и всеобщее можно только через категорию особенного, которая сама в силу этого предстает самостоятельным моментом диалектики единичного и всеобщего. Особенное как момент диалектики само насквозь диалектично. Будучи синтезом тезиса и антитезиса, непосредственного и опосредствованного, особенное не поддается тому, чтобы уловить его как третье, «ибо оно не третье, находящееся в состоянии покоя, а есть в качестве этого единства опосредствующее себя с самим собой движение и деятельность» [4, с. 103].

Получив вывод о том, что сущностью единичного выступает всеобщее, мы сразу же видим недостаточность данного положения и необходимость выяснения названного противоречия. Теоретическое выведение закона из единичного эмпирического факта начинается с анализа противоречия единичного. У Гегеля данное противоречие выступает в виде особенного как

истинного отношения внутреннего опосредствования вещи самой с собой, как противоречие в одном отношении. Вещь в этом смысле есть и единичное и всеобщее. Сущностью единичного является закон, следовательно, каждое явление может быть рассмотрено со стороны его необходимости. «Как такое целое, – пишет Гегель, – каждое опосредствовано с собой своим иным и содержит это иное. Но оно, кроме того, опосредствовано с собой небытием своего иного; таким образом, при этом оно для себя сущее единство и исключает из себя иное» [5, с. 55].

Гегель в рамках своей системы совершенно правильно поставил вопрос о диалектическом противоречии как противоречии в одном отношении в логическую связь с категорией особенного. Противоречие вещи есть ее внутреннее опосредствование. Всеобщее, по Гегелю, являясь единичным, отличается при этом от самого себя. Только при такой постановке проблемы мы можем вскрыть сущность особенного, найти ее не во внешних механических связях, а во внутренних необходимых соотношениях. Внешние связи выявляют особенное не как противоречие, действие, а напротив, как точку безразличия, например средняя точка между полюсами магнита (Гегель), не охватывающая борьбу противоположностей.

Таким образом, диалектическое противоречие как таковое, в том или ином отношении, не может быть застывшим, статическим. Оно всегда есть движение, развитие, переход. Диалектическое противоречие, как уже было отмечено выше, обязано так или иначе находить свое разрешение или (что то же самое) выступать диалектическим противоречием в одном отношении, ибо «вся система, тотальность обуславливающая логику многообразия составляющих ее элементов, есть развитие этого одного отношения через противоречие» [6, с. 165].

Диалектическое противоречие, являясь у Гегеля опосредствованием понятия с собой, выступает имманентной силой развития, которое интерпретирует случайное как частный случай необходимости. Всеобщность, находясь в единичном, не растворяется в нем, как бы исчезая, а остается при самой себе. В то же время она представлена не как другая вещь, а как та же самая. Таким образом, данное противоречие опосредствует самое себя. По Гегелю, «особенное – это само всеобщее, но оно – его различие или соотношение с чем-то

иным, его преломление вовне» [7, с. 41]. При этом внутреннее противоречие вовсе не является изолированным от внешнего мира. «Преломление вовне» ведет к внешнему проявлению противоречия. «Всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто стоит в разных и часто в противоречивых отношениях ко всему остальному, следовательно, бывает самим собой и другим» [8, с. 124].

Здесь же отметим, что и Гегель, и Маркс подчеркивают, что диалектическое противоречие есть тождество противоположностей и в то же время вся система связей внутренних и внешних, система их переходов, ибо связь и есть переходы, или даже скачки. Не существует «мертвого», неизменного мира, а живой мир развивается и имеет источником движения противоречие, которое как опосредствование, как развивающееся, как «деятельность» есть разрешение противоречия во всем развитии явления.

Заметим, что понятие разрешения диалектического противоречия в диалектической логике употребляется в двух смыслах. Первый – это не что иное, как третья стадия развития противоречия, его переход в другое, стадия, в которой развитие противоречия достигает своего апогея и характеризуется Гегелем как жесточайшее противоречие. Иногда такому пониманию разрешения противоречия придается слишком большое, чуть ли не единственно возможное значение. Н.А. Аверьянов по этому поводу пишет: «Под разрешением понимается как правило окончательное исчезновение данного противоречия или переход его в другое противоречие» [9, с. 89].

Второй смысл – это полное развитие противоречия явления, от его зарождения до его «гибели» и «возрождения». Нас в данном случае интересует этот второй, более широкий смысл, учитывая который, перед нами с новой стороны открывается диалектическое противоречие и категория особенного как разрешение диалектического противоречия всей системой,

как опосредствование ею единичного и всеобщего. Последнее, в свою очередь, означает, что в диалектической системе противоречие единичного и всеобщего выглядит как синтез тезиса и антитезиса антиномии, в которой предстает категория особенного. При таком подходе ни диалектическое противоречие, ни категорию особенного нельзя понимать в отрыве от диалектической системы. Диалектическая система – это и есть развитие противоречия, антиномии.

Таким образом, с одной стороны, принципиально важно интерпретировать категорию особенного в логике диалектического (а не формально-логического) противоречия, при которой она раскрывается именно как диалектическое противоречие (опосредствование) между единичным и всеобщим, а с другой стороны, только таким образом и возможно постичь само всеобщее как особенное (ведь всеобщее не существует в чистом виде), как способ его самореализации посредством прехождения из всеобщего в единичное, отвлекаясь при этом от «дурного» содержания последнего.

Этот процесс имеет место в объективной логике действительности, но не в том смысле, что всеобщее, особенное и единичное существуют в действительности, а в том смысле, что ряд процессов в окружающем нас мире происходят с необходимостью и поэтому носят всеобщий характер. «Чистота», которая вскрывается одной из его особенных форм и имеет объективную логику перехода, переходит в многообразие других особенных процессов, носящих на себе печать «всеобщности», необходимости их протекания в соответствии с определенными природными закономерностями. Закономерности их протекания невозможно вывести в силу того, что они объективно не выступают их причинами, а обусловлены чем-то иным, специфичностью другого содержания, другого процесса, который есть не что иное, как его особенное.

Список использованной литературы:

1. Маркс, К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – 230 с.
2. Письмо Маркса К. Энгельсу Ф. от 9 декабря 1861 г. / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., – 2-е изд., Т. 30. – 457 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1971. – Т. 2. – 228 с.
4. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1972. – Т. 3. – 310 с.
5. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1971. – Т. 2. – 228 с.
6. Вьяккерев, Ф.Ф. Предметное противоречие и его теоретический «образ» / Ф. Ф. Вьяккерев // Диалектическое противоречие. – М.: Политиздат, 1979. – 248 с.
7. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1972. – Т. 3. – 310 с.
8. Маркс, К.К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд., Т. 13. – 167 с.
9. Аверьянов, Н.А. Динамика противоречия / Н.А. Аверьянов // Вопросы философии. – 1976. – № 5. – С. 79–89.

Сведения об авторе: Иванов Сергей Юрьевич – доцент кафедры философии
Магнитогорского государственного университета, кандидат философских наук.
414000, г. Астрахань, ул. Бакинская, д.121, тел.: (8512) 447496, 89507480343, e-mail: sergey371@ya.ru

Ivanov S. Yu.

THE CATEGORY OF THE SPECIAL AS A DIALECTICAL LINK BETWEEN CATEGORIES OF THE GENERAL AND THE INDIVIDUAL

The article examines an interrelationship and an inter-transition between categories of the general and the individual, the category of the special's role and position in the given interrelationship and also the historic premises for establishing the category of the special particularly as a dialectical link between the general and the individual. The difference between a formally-logical and a dialectical approach to defining the special as a dialectical link and a dialectical mediation of the general and the individual is specially underlined.

Keywords: category, general, special, individual, dialectical relationship, a dialectical mediation.